

Майя Кладова

12+

Чужое отражение

Вторая книга серии "Тайны старых берегов"

Тайны старых берегов

Майя Кладова

Чужое отражение

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кладова М.

Чужое отражение / М. Кладова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Тайны старых берегов)

ISBN 978-5-532-06824-7

После весенних приключений в поселке на Ладожском озере я думала, что лето проведу спокойно и умиротворенно. Но неожиданно я нашла хорошую работу в городе, и это стало отправной точкой для новых приключений. Так получилось, что я слишком близко подобралась к тайне исчезновения моих родителей, что не понравилось очень опасным людям. На меня объявлена охота, а я одна в чужом городе, без денег и без телефона, вынужденная ночевать на борту туристического судна. И могла ли я подумать, что именно в это время и в этом месте меня неожиданно настигнет первая любовь...

ISBN 978-5-532-06824-7

© Кладова М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Майя Кладова

Чужое отражение

Глава 1

– Ты такая красивая, глаза твои синие, – из приемной слышался голос Виолы, распевая популярную песню.

– А волосы синие, зашибись, какие красивые, – кривляясь и коверкая песню, тихо продолжила Лена, стоявшая у двери и пытающаяся отыскать в своей сумке расческу.

Сотрудницы, сидевшие в кабинете, исподлобья посмотрели на Лену: кто-то прятал улыбку, кто-то хихикал.

Я предпочла смущенно промолчать: в фирме я работала только третий день и старалась сохранять нейтральные отношения со всеми. Тем более, что Виола мне нравилась: возможно, тем, что была самой молодой в офисе. И даже ее ярко выкрашенные синие волосы меня ничуть не смущали. Как объяснили мои соседки по кабинету, регулярная смена образа была слабостью нашей сотрудницы, и каждый месяц она перекрашивала волосы в новый цвет, перепробовав уже почти всю палитру: от сдержанно-классического до экстремально-яркого.

На улице яростно палило июльское солнце, и совершенно не хотелось выходить из офиса, охлаждаемого кондиционером: ни на обед, ни на прогулку.

«На Ладоге сейчас хорошо... особенно если сидеть в тени от сосен и опустить в воду ноги...», – я мечтательно улыбнулась.

– Майя, пойдешь с нами в «Кубу»? – вернул меня к реальности Ленин голос.

– А... нет, спасибо, я потом, попозже, – вежливо улыбнулась я.

– Ну, как хочешь, – Лена взяла со спинки кресла пиджак, и они вместе с Машей вышли из кабинета.

«Куба», то есть кубинский ресторан недалеко от нашего офиса был мне, честно говоря, не по карману даже при заказе бизнес-ланча. Обедала я в офисе принесенной из дома едой. Пока денег на обеды вне офиса я не заработала.

Идею подработать во время летних каникул и пожить вместе с Димкой в квартире моих родителей в Петербурге мои бабушка и дед приняли не сразу.

– Майя, чего тебе не хватает? – волнуясь, спрашивала бабушка. – Давай, дед снимет с карточки деньги, у него немного накоплено.

Я уверяла, что мне всего хватает, просто хочется заняться чем-то новым и полезным, пока моих друзей нет в поселке. Лерка вместе с мамой уехала навестить родственников в Волгоградскую область, а Леха проходил реабилитацию в санатории после успешной операции на лодыжках.

Частично это было правдой. На самом деле приходилось признаться себе, что разбуженный недавними приключениями мой дух авантюризма не дает мне спокойно наслаждаться каникулами. Мне снилось море. И дуб. Тот самый, про который написала моя учительница Анна Кирилловна в прощальном письме. Мне снилось название улицы на указателе.

«Что мешает мне поехать в Севастополь и проверить?» – думала я.

И тут же вредный внутренний голос мне отвечал: «Деньги мешают, точнее, их отсутствие».

Я понимала, что ни за что не попрошу у бабушки и деда денег на поездку в Севастополь. Пусть пенсия у деда не такая уж маленькая, к тому же он работает, но поездка на море при наших семейных обстоятельствах – это роскошь. Особенно, если ехать всем.

«Нужно попытаться уговорить Димку поехать со мной. Он может подработать летом, я тоже куда-нибудь устроюсь, и к концу августа можно будет накопить», – мечтала я, хотя и понимала, что это утопия.

Но ведь и уговорить отпустить меня пожить в Петербурге вдвоем с братом представлялось мне сначала невозможным...

Мне помогла тетя Марина, давняя подруга моей мамы. Ее бабушка знала давно, и жила она в том же доме, в том же подъезде и на том же этаже, где была квартира моих родителей.

Во время поездки на выходные в Петербург под предлогом погулять по городу и развлечься я, пока бабушка не слышала, поделилась с тетей Мариной своими мечтами найти работу. В принципе, я была готова работать промоутером или официанткой.

Тетя Марина на минуту задумалась.

– Постой, ты же раньше училась в языковой школе в Москве? Какими языками ты владеешь?

– Английский, французский, немного итальянский, – неуверенно перечислила я. Все-таки по двум последним языкам у меня уже около года не было занятий.

– Отлично, пойдешь к нам в туристическую фирму переводчиком на время отпуска Нины. Ну а потом, может, еще что-то тебе подберем. Сейчас все наши мечтают об отпуске, а пора самая что ни на есть туристическая.

– Бабушка не согласится, – вздохнула я.

– Не переживай, я с ней поговорю.

Уж не знаю, какими секретами ведения переговоров владела тетя Марина, но вот я здесь, работаю переводчиком в фирме, где когда-то работал мой папа. Тетя Марина взяла надо мной шефство: мы вместе приезжали и уезжали из офиса. По закону мне, пятнадцатилетней, можно было работать только пять часов в день.

На первый перевод мне дали два дня, а выполнила я его за три часа. В тот день в оставшееся время я просто читала книжку в ожидании конца рабочего дня. Затем я стала просить дать мне какое-то задание, и постепенно немного влилась в рабочий процесс: сканировала и делала ксерокопии по просьбе коллег, проверяла почту, чистила кофемашину. На третий день пребывания в офисе я чувствовала себя здесь, как дома.

А вот дома мне приходилось заново обживаться. В маленькой двухкомнатной квартире моих родителей я не была почти пять лет. Бабушка сделала уборку, постирала шторы и постельное белье. Но мне все равно слышался запах маминых духов. Утром все время казалось, что сейчас из ванной выйдет с бритвой папа. Вспоминались разговоры на кухне, шутки, игры...

Впрочем, после прихода домой чуткая тетя Марина все время зазывала меня к себе в соседнюю квартиру, и мы вместе готовили ужин, а потом смотрели телевизор в ожидании Димки.

Бабушка звонила мне сперва каждый час, потом – несколько раз в день, а вчера позвонила только вечером. Я подробно рассказывала ей, что делала, что ела и как одеваюсь. Бабушка охала, переживала и с нетерпением ждала, что в пятницу мы приедем на выходные. Я уже тоже начала ждать этого дня в мечтах о совместном пикнике на берегу со своими близкими.

На столе зазвонил телефон, и я вздрогнула от неожиданности.

– Майя, зайди в бухгалтерию, – услышала я в трубке голос тети Марины. К слову, моя соседка и временная опекунша была в фирме заместителем начальника отдела специальных проектов, и в офисе я называла ее только по имени-отчеству.

– Хорошо, Марина Анатольевна, – ответила я, вставая и направляясь в соседний кабинет.

– О, Майя, проходи, – улыбнулась мне бухгалтер Ника.

Я села с другой стороны стола сотрудницы. Ника положила передо мной журнал, показала, где расписаться, и протянула мне белый конверт.

– Получите свой первый гонорар, Колесникова Майя Романовна, – продолжала улыбаться Ника.

Я удивленно расписалась, взяла конверт, поблагодарила и направилась к выходу.

Возле двери я заметила, что одна из сотрудниц, Вера Павловна, ошарашено уставилась на меня.

– Как тебя зовут? – спросила она, замерев у зеркала с помадой в руках.

– Майя, очень приятно, – проговорила я и поспешила выйти.

Зайдя в наш кабинет, я села и, чувствуя жар, стала махать на себя конвертом. Похоже, Вера Павловна знала моего папу, потому так и удивилась моему полному имени. По негласной договоренности мы с тетей Мариной не афишировали, чья я дочь.

Мой папа проработал в петербургском филиале фирмы десять лет до того, как его повысили и назначили заместителем генерального директора в Москве. Конечно, в фирме работают сотрудники, которые знали его раньше или которые слышали о нем, когда он уже перевелся в столицу.

«Теперь весь офис узнает, кто я такая», – подумала я со вздохом. Я не хотела вызывать у людей неловкость или чувство жалости и не хотела, чтобы на меня «ходили посмотреть» все любопытные.

Ну что ж, все равно когда-нибудь бы узнали.

Папа пропал больше года назад в горах Алтая. Туда он поехал в служебную командировку и взял с собой маму, которая как раз была в отпуске. По заключению следствия, папа не справился с управлением на горной дороге, и машина упала с обрыва. Папу и маму не нашли. Обломки машины быстрая горная река разнесла на несколько километров. Представлять, что стало с моими родителями, я отказывалась. Сказали, что шансов у них не было и то, что от них осталось, тоже река могла унести далеко и по частям. Такую фразу я случайно услышала от знакомого бабушки, и после этого меня долго рвало в ванной.

Прошел год, я как-то смирилась с тем, что произошло. У меня появились друзья, я еще больше привязалась к бабушке, деду и брату...

Глава 2

Я глубоко вздохнула и машинально открыла выданный мне конверт. В нем лежали двадцать тысяч. Я еще раз пересчитала. Да, я не ошиблась. Это был гонорар за перевод с французского, которым я начала заниматься еще на выходных и продолжала делать в офисе и по ночам дома: я с удовольствием погрузилась с это занятие, почувствовав, что соскучилась по языку. Но я, конечно, не ожидала, что заработаю так много. В общем-то, на эту сумму вполне можно доехать до Севастополя и вернуться обратно. Ведь я для этого пошла работать.

На минуту мне показалось странным недавнее желание куда-то ехать. Захотелось в дом на Ладого, к бабушке и деду. Захотелось ждать брата на выходные в нашем саду, играя с Зевсом.

«Куплю им подарки и вручу в выходные», – осенило меня.

Я поняла, что не мешало бы мне немного прогуляться.

Выйдя из здания, я тут же пожалела о своем решении. Асфальт обдал меня жаром, я почувствовала, что спина вспотела, а рубашка и джинсы неприятно прилипли к телу.

Купив мороженое, я пошла по теневой стороне улицы. Тут в окне второго этажа я увидела платье. Оно висело, как будто зазывая меня к себе. Короткое, свежего зеленого цвета, оно будто обещало избавить меня от всех неприятных ощущений, вызванных жарой.

«Только посмотрю», – решила я.

Поднявшись на второй этаж здания, где размещался магазин одежды и, подойдя к платью, я залюбовалась.

– Померяйте, на него очень хорошая скидочка, и оно прекрасно дышит: в составе большой процент хлопка, – услышала я за спиной голос продавщицы, – осталось последнее, самый маленький размер, как раз ваш.

Я задумалась, а молоденькая и очень шустрая продавщица уже сняла платье с вешалки, профессиональным жестом накинула его мне на руки и направила меня к примерочной.

Сняв с себя мокрые джинсы и белую рубашку, я надела платье и поняла, что ничто не заставит меня переодеться обратно. Платье приятно холодило и необыкновенно мне шло. Короткое, но допустимой для офиса длины, цвета «хаки», как и мои глаза. Стиль «кэжуал», даже немного спортивный, его можно носить и с туфлями, и с кедами. С моими кедами такого же цвета «хаки» платье смотрелось прекрасно.

По пути к кассе меня перехватила продавщица, вручив мне для примерки еще тонкие узкие летние брюки бежевого цвета и черную блузку – футболку с вырезом «каре», которые тоже подошли бы мне для походов на работу. Увидев себя в зеркале, я поняла, что от этого комплекта тоже не смогу отказаться.

Борясь с противоречивыми чувствами радости от покупок и злости на свою расточительность, я стала спускаться по лестнице.

– Майя, какая ты хорошенькая! – услышала я голос Виолы, – молодец, что решила обновить гардероб.

Коллега только что расплатилась и тоже направлялась к лестнице.

«Уже знает, кто я, или нет?» – крутилось в моей голове.

По пути к офису Виола предложила мне попить кофе в уличном кафе в тени, я не отказалась.

– Все хотела тебе сказать: как хорошо, что ты появилась в жизни Марины Анатольевны, – говорила Виола, изящно отламывая вилкой кусочек десерта и блестя декором на ногтях.

Я вежливо улыбнулась, наслаждаясь вкусом капучино с корицей.

– Ей сейчас так важно о ком-то заботиться, – продолжала Виола, – после того, как она выписали из клиники, это пойдет ей только на пользу.

– Из клиники? Марина Анатольевна болела?

– Ой, да ничего серьезного, – махнула рукой Виола, – немного подлечилась в психоневрологической клинике.

Я замерла с ложкой в руке.

– В психоневрологической? – переспросила я.

– Да, но там очень хорошая клиника. За две недели ее избавили и от галлюцинаций, и от приступов. Теперь все нормально.

Я похолодела. Только вчера я договорилась с бабушкой, что на период пребывания брата на полигоне тетя Марина поживет со мной, чтобы я не одна ночевала в квартире. Ночевать в компании с душевнобольным человеком? К этому я не готова. И бабушка вряд ли знает о заболевании тети Марины, иначе я бы сейчас здесь не сидела.

Пить мне расхотелось, я вяло водила пластиковой ложкой в стакане.

– Кстати, ты будешь работать на рок-фестивале? – переключила Виола тему, – там будет так здорово, он будет проходить всю следующую неделю в городе, наша фирма – один из главных партнеров. Почти весь офис будет работать на выезде семь дней.

Виола воодушевленно стала рассказывать о рок-фестивале, я слушала и вежливо кивала.

По пути обратно я задумалась: а что я знаю о тете Марине? Она с детства дружила с моей мамой. Это было неизбежно, ведь они ходили в один класс и жили в соседних квартирах. Потом мама встретила папу и вышла за него замуж, а через год лучший папин друг дядя Игорь женился на тете Марине: мои родители их и познакомили.

У тети Марины и дядя Игоря есть сын Саша, сейчас ему двенадцать, и он учится в частной школе в Москве. Дядя Игорь перевел его туда, когда получил повышение и сам переехал в Москву. О том, как тяжело тете Марине без сына, я видела, ловя ее взгляд на фото, развешенным по всей ее квартире.

«Почему, кстати, дядя Игорь не взял тетю Марину тоже в Москву, ведь она его жена? – впервые задумалась я, – сына-то он перевел в Москву... а может, он заметил, что его жена психически не здорова, поэтому увез от нее сына подальше?»

Мне стало жутко. Что тогда я делаю рядом с этой женщиной?

Я принялась вспоминать, замечала ли я какие-то странности в поведении тети Марины. Пожалуй, нет. Хотя, я же не врач...

Глава 3

Вечером, придя домой, я сказала своей соседке, что у меня болит голова, и что я хочу полежать дома. Тетя Марина не стала приставать с расспросами: заварила мне ромашковый чай, уложила в постель и взяла с меня обещание звонить ей, если что.

Я согласно покивала и сделала вид, что засыпаю. Когда соседка ушла, я действительно крепко заснула: видимо, сказались прошлые бессонные ночи, проведенные за переводом.

На следующий день я решила пойти на обед вместе с соседками по кабинету.

Сегодня девушки, немного поспорив, выбрали мексиканский ресторан. Разноцветный этнический интерьер этого места с порога создавал беззаботное настроение. Сотрудницы, не глядя в меню, заказали на всех, в том числе и на меня, бизнес-ланч с кесадией и салатом, подчеркнув, что все должно быть не острое.

– Майя, запомни на будущее, – напутствовала Лена, – если будешь здесь что-то заказывать, проси, чтобы это было не острое.

– Но я ничего не имею против острой еды, – удивилась я.

– Вот если попросишь не острое, принесут просто острое. А если это не сказать при заказе, то принесут настолько острое, что ты не сможешь это есть, – объясняла Лена.

Когда официант принес заказ, я поняла, что сотрудница была права. Еда оказалась в меру острой и очень вкусной. Макая в соус кусочек теплой лепешки с сыром и грибами, мне хотелось мычать от удовольствия.

– Девчонки, коктейль за мой счет, – сказала бухгалтер Ника, – у меня «отвальная».

Я непонимающе посмотрела на Нику.

– А, Майя, ты же не знаешь: я работаю последний день, нашла другую работу.

– Пусть эта новая работа принесет тебе только радость и много денег! – сказала тост Лена, и остальные ее поддержали.

Выпив коктейль, Ника отправилась напоследок сфотографироваться в сомбреро, висящем на стене ресторана.

– Девчонки, я так давно мечтала сфоткаться в этой шляпе, на новом месте мексиканских ресторанов нет! – на ходу объясняла наша сотрудница.

– Жаль, что она уходит, – произнесла Лена, наблюдая, как Ника позирует со смехом в огромной шляпе, а официант ее воодушевленно фотографирует, – хорошая девчонка.

– Да... но я бы тоже на ее месте не стала задерживаться после того, что случилось с Ириной Марковной, – отозвалась вторая моя соседка по кабинету Маша.

– А кто такая Ирина Марковна? – спросила я девушек.

Те глянули на меня, как будто только что увидели, что я сижу за столом.

– Да неважно, – поспешно ответила Лена, – бывший главный бухгалтер. Сейчас на ее месте работает Виола.

– А что случилось с этой Ириной Марковной? – заинтересовалась я.

Девушки молча допили коктейли и, сделав вид, что не слышали вопроса, суетливо засобирались в офис.

– Майя, нам уже пора, – позвала Маша, снимая со спинки стула сумку.

Я послушно последовала за коллегами.

Ника тоже поспешила за нами, на прощание расцеловав старательного и смущенного официанта.

Поднятое настроение Ники по пути передалось всем нам: мы весело дошли до офисного здания, болтая и смеясь.

В лифте веселье сотрудниц как рукой сняло. Я не сразу поняла причину, а потом увидела, что за нашими спинами стоит мужчина в черной кожаной жилетке. Его руки, спрятанные в карманы, были покрыты татуировками. Сам он был среднего роста, и, повернув голову, мое лицо оказалось почти на уровне его. Я посмотрела в его глаза и испугалась: один его глаз был карим, а другой – очень светло-голубой, как будто прозрачный. Может, это не так бы пугало, если бы мужчина не смотрел на меня оценивающе и пристально, даже как будто презрительно.

Мы молча вышли все на одном этаже, мужчина медленно и впопалку проследовал в наш офис и направился в бухгалтерию.

– Я, пожалуй, у вас посижу немного, – сказала, нахмурившись, Ника.

– Ника, это кто? – шепотом спросила я.

– Где? – как будто не поняла та.

– Этот мужчина с разными глазами.

– А, это водитель директора, Артур.

Было видно, что больше на эту тему сотрудница разговаривать не желает, и я постаралась тоже об этом забыть.

Вечером за ужином я спросила тетю Марину, кто такая Ирина Марковна.

– А почему тебя она заинтересовала? – спросила моя соседка, нарезаая салат.

– Да просто девочки обмолвились, а я ни разу не видела ее в офисе.

– Ирина Марковна была очень хорошим сотрудником, – как будто, подбирая слова, осторожно пояснила тетя Марина.

– Была? А где она сейчас?

– Она была уже пенсионного возраста, уволилась год назад.

– Потому что устала работать?

– Она... как бы это сказать... не сошлась характером с новым руководством. Наверное, так.

– А вы?

– А я больше не спорю с руководством.

В последней фразе я почувствовала усмешку.

Тетя Марина поставила миску с салатом на стол и, как будто что-то вспомнив, ушла на кухню.

Мне стало неловко.

«Зачем я лезу в дела офиса? – ругала я себя. – Я же собиралась там работать не больше месяца».

Наверное, мне нужно заканчивать с расспросами. Мое дело – переводы. Я ведь просто хотела заработать денег на поездку, вот и все.

Глава 4

На следующий день я решила сходить с сотрудницами на обед в необычное кафе с деревянными столами и скамейками, настольными играми и книгами на полках.

В этот раз с нами пошла девушка, которую я раньше не видела. Она была миниатюрная и светловолосая. Белый костюм красиво оттенял ее ровный загар.

– Кристина, это Майя, Майя это Кристина, – представила нас друг другу Маша, – Кристина сегодня первый день после отпуска, Майя работает у нас по договору переводчиком на период отсутствия Нины.

– Первый день после отпуска – это очень грустный день, – вздохнула Кристина.

– Давайте, чтобы не грустить, на десерт закажем мороженое, – предложила Лена, и мы уткнулись в меню.

– Хорошо, хоть есть время немного прийти в себя, – листая журнал, сказала Кристина. – Слышали, девочки, в понедельник Верхов приезжает. Московскому руководству не сидится в столице. Честно говоря, зная этого Верхова, у меня до сих пор возникают серьезные вопросы о том, что случилось с Романом Григорьевичем. Теперь еще и его должность занял.

Я замерла с вилкой в руке. Роман Григорьевич – это имя моего папы. Верхов – фамилия его лучшего друга, мужа тети Марины.

Маша и Лена закашлялись.

– Ой, Машка, ты чего меня пинаешь? – Кристина потерла ногу под столом.

– Ты руки не помыла, Кристина, перед едой нужно мыть руки, – зло сказала Маша – пойдем, я тебя отведу.

Маша встала и повлекла за собой недоумевающую Кристину в направлении туалета.

Лена вздохнула.

– Не слушай ее, Майя, – Кристина еще не отошла от отпуска, несет какую-то чушь.

Я сидела, как будто меня окатили холодной водой.

– Она говорила про моего папу? Верхов – это Игорь? Он был другом моего папы...

Лена снова вздохнула.

– Майя, говорю тебе, не бери в голову. Кристина не любит Верхова. Твой папа... ведь было расследование. Доказано, что это несчастный случай. Так можно договориться, что и за клевету посадят в тюрьму. У Кристины просто язык без костей. В каждом офисе всегда ходят разные сплетни. Учись не обращать на это внимание. Если бы Кристина знала, кто ты, она бы не стала бросаться такими бредовыми фразами.

Когда из туалета вернулись Маша и Кристина, нам как раз принесли обед, и все в молчании принялись есть огуречный гаспачо.

После обеда я углубилась в перевод и старалась больше ни с кем не разговаривать.

Сотрудницы тоже взялись за работу и вели себя тихо: видимо, им было неудобно за разговор в кафе.

Вечером мы с тетей Мариной поехали на вокзал, где я договорилась встретиться с Димкой. По пути мы зашли в пару магазинов, и я купила деду два новых детектива, бабушке – комплект новых кухонных полотенец, а Зевсу – игрушечную мышку.

«Димке куплю в поезде мороженое», – решила я.

Четверть моего первого гонорара была потрачена. Грело душу то, что работа для меня была, и на выходных я планировала заняться следующим переводом.

На перроне вокзала ощущался всеобщий людской настрой на предстоящий отдых. Когда поезд поехал, мы с братом с наслаждением откинули головы на спинки сиденья, подставляя лица под ветерок из открытого окна.

Бабушка встретила нас домашними пельменями. Каждый раз, когда я клала в рот пельмень, она не могла дождаться, когда я прожую и отвечу на ее очередной вопрос о моей «сиротливой» жизни в городе. Я с набитым ртом усиленно уверяла ее, что живу лучше всех, питаюсь здоровой пищей, перехожу дорогу только на «зеленый» и одна по городу не «шатаюсь».

Вместе с тем я напонила своим, что с понедельника буду работать на рок-фестивале, звонков ни от кого не услышу и по телефону разговаривать не смогу, поэтому просила мне только писать.

– Ох, Майя, давай заканчивай со своей работой. У меня сердце не на месте, – причитала бабушка. – Вот еще Дима с понедельника будет на полигоне.

– Бабушка, тетя Марина от меня практически не отходит, – уверяла я, – как будто я пятилетняя. Даже ночевать со мной в квартире собирается, пока Димы не будет. Все будет хорошо.

«Если, конечно, ее снова не отправят к психиатру», – мысленно добавляла я, стараясь, чтобы на моем лице не отражались сомнения в том, что я говорю.

Всю субботу я пропалывала огород, неожиданно открыв для себя удовольствие работы на земле.

«Наверное, радость от этого испытывают только те, кто работает в городе», – подумалось мне.

Все здесь было простым и понятным, таким родным. Не было офисных сплетен, попыток коллег сказать друг другу гадость так, чтобы это выглядело как комплимент или шутка. Вот земля: сажай, пропалывай, собирай урожай. Но с другой стороны, сильно на этом не зарабатываешь.

«Получается, чтобы зарабатывать много и трудиться в офисе, все равно придется учиться этой науке: не давать втягивать себя в сплетни, не замечать колкости. Интересно, каково тете Марине?.. Как достойно себя вести, когда все знают, что твой муж, получивший повышение, уезжает в Москву, но тебя с собой не берет? Все об этом знают, обсуждают...», – думала я, прореживая морковь.

Жара уже спала, солнце скрылось за высокими соснами, лишь некоторые его лучи деликатно проникали на наш участок.

– Бабушка, а ты знала дядю Игоря, друга папы? – спросила я.

Бабушка нахмурилась и кивнула утвердительно, продолжив рыхлить землю.

– И что, он тебе нравился? – настаивала я на разговоре.

Бабушка отложила в сторону тяпку и вытерла руки.

– Да я бы не сказала, что нравился. Но твой папа с ним общался. В юности они дружили втроем: папа, дядя Игорь и твоя мама. Дядя Игорь даже был влюблен в твою маму. Помню, что на их свадьбе он сидел, как в воду опущенный. Потом несколько месяцев не общался с ними, при встрече просто кивал. Ну а потом женился на маминой подруге и соседке, тете Марине, у них родился сын, и они снова стали вместе проводить время уже семьями. Папа устроил его на работу в компанию в Петербурге, потом через какое-то время забрал его в Москву. Вот и все, что я знаю.

Я задумалась: сказать или нет про назначение дяди Игоря на бывшую должность моего папы. И решила, что не нужно: папа – сын бабушки, и ей это может быть неприятно. Как и мне, когда я об этом узнала. Вроде и не виноват дядя Игорь в своем назначении, а воспринимается так, как будто специально к этому шел.

Тут я поняла, что так и не далеко до того, чтобы обвинить дядю Игоря в папиной смерти, ведь именно на это намекала в кафе Кристина. Но папа с мамой разбились на машине, причем здесь дядя Игорь? Папа полетел в те места, чтобы проверить работу базы отдыха на Алтае, а у мамы в то время был отпуск: его ей дали неожиданно, как неиспользованный в предыдущем

году. Мы с братом учились, и присмотреть за нами тогда приехала бабушка. В эти дни у родителей была годовщина свадьбы, и они решили встретить ее на Алтае.

«Все объясняется логически, – сказала я себе, глядя на качающиеся ветви яблони. – Нелогичным было то, что произошло с ними в тех местах».

Папа всегда хорошо водил машину, он даже обучался экстремальному вождению в молодости. В тот день не было ни дождя, ни урагана. Но случилось то, что случилось, машина сорвалась в пропасть. До базы родители не доехали.

Я вздохнула, помогла бабушке убрать инструменты, и мы пошли мариновать мясо для завтрашнего шашлыка.

Воскресенье мы провели на озере, взяв с собой палатку и гитару. Я наплавалась, выпалась и чувствовала себя готовой к городскому труду.

Перед тем, как поехать на вокзал, я еще немного погуляла по саду, рассматривая маленькие яблочки, уже появившиеся на ветках.

– Вот будет богатый урожай в этом году! – прокомментировал за моей спиной дед и приобнял меня, – ты уж в августе-то приезжай помогать резать да сушить на компоты все это великолепиие.

– Ох, до августа я точно наиграюсь во взрослую, – рассмеялась я.

В воскресенье мы с братом вернулись. К вечеру город немного остыл и даже баловал легким ветерком. Дима вытащил с балкона два велосипеда, свои и папин, и предложил покататься.

– Твой розовый велик с бабочками, наверное, будет тебе маловат, – смеясь, пояснил брат.

Велосипеды мы пять лет назад не стали перевозить в Москву, и за это время я ни разу не каталась. Но, на удивление, я быстро вспомнила этот навык, и мы с удовольствием покатались в парке Екатерингоф. По пути я попросила Димку подождать меня у магазина косметики и купила себе помаду и лак для волос, чтобы на работе выглядеть максимально презентабельно.

Возвратились домой мы ближе к полуночи. Велосипеды Дима оставил на первом этаже: двор у нас был закрытый, а на входе в подъезд был установлен домофон. Дома у нас еле хватило сил сходить по очереди в душ. Засыпала я уставшая и умиротворенная.

Глава 5

Придя на следующий день в офис, я удивилась необыкновенной чистоте и тишине в приемной. Секретарь Сима стояла в строгой черной юбке и белоснежной блузке возле кофемашины и аккуратно раскладывала на тарелке печенье.

В нашем кабинете девушки тоже сидели с серьезными лицами и внимательно изучали что-то на мониторах.

– Всем доброго утра, – подала я голос.

Сотрудницы ответили и снова устремили взгляды в компьютеры.

Зашла Сима.

– Коллеги, через пятнадцать минут совещание с вице-президентом в зале совещаний. Затем в тринадцать часов со всеми сотрудниками будет обед в ресторане «Эрмитаж».

Я тут же поняла, в чем дело. Приехало руководство. Буду сидеть в кабинете и не высываться.

Подумав, что вообще-то хорошо бы мне было пойти погулять, я взглянула в окно. Солнце, ни ветерка. В прогнозе погоды с утра обещали плюс тридцать градусов. Я откинулась в кресле и поняла, что немного завидую брату. Судя по его сообщению, он сейчас находится на вокзале и скоро отправится в Зеленогорск. Конечно, он там будет не отдыхать, а проходить практику на военном полигоне, и все же, как должно быть приятно ехать в электричке и смотреть в окно на зеленый лес...

«После обеда начинаю работать на рок-фестивале, буду там до выходных, звонки могу не слышать, пиши мне сообщения», – написала я брату, вспомнив планы на ближайшую неделю.

Брат прислал мне «ок» и, видимо, пошел садиться в поезд.

Я заскучала и подумала, что обедать мне, наверное, придется сегодня одной: для всех сотрудников был организован банкет в ближайшем ресторане в честь визита вице-президента.

Но оказалось, что про меня коллеги не забыли: место в ресторане нашлось и для меня, причем почти рядом с руководством.

Мне сразу вспомнились нелестные отзывы сотрудников о Верхове. Я покопалась в своей памяти, чтобы определить свое личное отношение к папиному другу, занявшему его должность, но не смогла вспомнить ничего значащего. Во время встреч семьями папа и Верхов говорили в основном о работе. Со мной дядя Игорь никогда не заговаривал, только здоровался в ответ на мое детское старательное «Здравствуйте!».

Я посмотрела на дядю Игоря. Темноволосый, с небольшой бородкой, в очках, светлый костюм сидит на нем отлично. Тут он глянул на меня, и я засмузилась, что так пристально его разглядываю. Наверное, он меня не помнит: последние пять лет, живя в разных городах, наши семьи не проводили вместе время, а я девяти лет все же немного изменилась.

Но мне показалось, что он меня узнал. Тут же его отвлекли какими-то документами, и я поспешила задвинуться за сотрудницу, которая сидела со мной рядом.

Стены ресторана блестели золотом и зеркалами, скатерти сияли белизной. За нашими спинами выстроились официанты, готовые броситься к столу по первому требованию. От всей этой роскоши мне было неуютно: казалось, что я выгляжу очень неуместно в своем не очень деловом платье и кедах.

Я попыталась уговорить саму себя что-нибудь съесть и стала разрезать мясо на мелкие кусочки.

Дядя Игорь, он же вице-президент Верхов Игорь Валерьевич снова скользнул по мне взглядом и, немного нахмурившись, повернулся к Лене:

– Елена, у нас есть в офисе рабочий ноутбук? – густым баритоном спросил он, отставляя от себя тарелку и доставая мобильный телефон. – Завтра в офис приедут наши финские коллеги, после совещания им нужно будет поработать.

Лена ненадолго задумалась, потом вспомнила:

– Конечно, Игорь Валерьевич, есть! Есть ноутбук Ирины Марковны!

Игорь Валерьевич поморщился:

– В каком смысле? Она же уволена.

– Так это рабочий ноутбук, ей выдали его для работы, когда у нее сломался компьютер, а потом она так к нему привыкла, что на нем только и работала. К тому же он мощнее, там лучше идут программы...

Я вдруг заметила, как Игорь Валерьевич побледнел. Несколько секунд он сидел в каком-то ступоре, затем, как будто что-то вспомнил, взял мобильный и стал вставать из-за стола.

– Мне пора ехать. Ноутбук не трогайте, я сам с утра приеду, проверю его работоспособность и отдам коллегам. Проследите, чтобы его никто не брал.

– Хорошо, – растерянно пробормотала Лена, удивленная такой переменной в поведении руководителя.

Начальник филиала, все это время наблюдавший за общением своей подчиненной и руководителя из Москвы, тоже встал и побежал за Игорем Валерьевичем.

– Ну вот, наконец-то можно спокойно поесть, – пробормотала Лена. – А то сидишь и боишься что-нибудь уронить или случайно чавкнуть.

Тетя Марина сидела, опустив голову, с полуулыбкой на губах и катала шарики из салфетки.

Яковыряла вилкой десерт. Есть под пристальным взглядом стоящих за спинами официантов не особо хотелось: что с руководством, что без.

«Куплю хот-дог по дороге на фестиваль», – решила я.

– Марина Анатольевна, вы тоже будете работать на фестивале? – спросила я, вставая.

Тетя Марина помотала головой.

– Нет, у меня дела в офисе. Там будет Лена и нанятые промоутеры. Вечером я за тобой зайду, и вместе поедем домой.

Я согласно кивнула, попрощалась и пошла в туалетную комнату, почти такую же шикарную, как и сам ресторан. В кабинке я обнаружила, что на моих колготках пошла стрелка. Вздыхнув, я принялась развязывать кеды, снимать колготки, надевать кеды обратно.

Вдруг я услышала, как дверь туалета отворилась и зашли, смеясь, две моих сотрудницы.

– Да, не шибко он рад видеть свою жену, – сказала одна из них.

– Так она, видимо, тоже не пылает к нему особой любовью, – ответила другая.

– Конечно, он ее до психушки довел.

– Ну а что делать, если старая жена мешает делать то, что он хочет. Влада-то навещала Марину в клинике и сказала, что та абсолютно нормальная. Это он постарался, она же не хотела сына отдавать в частную школу в Москву. Да еще и новая жена, молодая, маячит на горизонте.

– Да не, на ЭТОЙ он не женится, ты что...

Я стояла в кабинке, сжав в руках свои порванные колготки.

«Вот еще не хватало, слушать сплетни про тетю Марину. И как теперь выходить, они же поймут, что я слышала, – размышляла я. – Хотя почему мне должно быть стыдно, что я это слышала, пусть им будет стыдно за свои сплетни».

Уже собравшись распахнуть дверь кабинки и посмотреть убийственным взглядом на своих сотрудниц, я услышала, как дверь снова хлопнула: они вышли.

Вздыхнув, я тоже покинула туалетную комнату и направилась к выходу из ресторана.

День выдался жарким, и отсутствие на мне колготок оказалось как нельзя кстати.

На площадке рок-фестиваля, развернувшейся недалеко от нашего офиса, только начинали собираться люди. Я нашла палатку нашей фирмы и заявила о своей готовности работать, не покладая рук и ног. Однако оказалось, что для работы на фестивале наша фирма наняла вполне толковых промоутеров, и я быстро почувствовала себя лишней.

«Ну вот, а хотела здесь провести неделю, всем хвасталась: Димке, бабушке, мол, отвечать на звонки не смогу...», – разочарованно подумала я.

Лена, руководившая промоутерами, старалась придумать мне задание, чтобы я не расстраивалась из-за своей ненужности, а потом предложила мне поехать домой или погулять, раз «сегодня такая прекрасная погода».

Немного побродив по расположенному поблизости парку, я купила мороженое и устроилась у фонтана. Я смотрела, как на каменных бортиках скопились голуби. Одни пили воду, другие просто сидели, подставив головы брызгам воды, и наслаждались этим оазисом в центре жаркого города. Вдруг рядом стал кричать маленький мальчик.

– Нет, не пойду домой, хочу купаться! – плакал малыш лет трех.

Мама тянула его за руку к остановке, уговаривая поехать домой и обещая дома полную ванну с пеной и игрушками.

– Хочу в фонтан! – с новой силой заголосил мальчик, упал и стал колотить кулачками по земле.

Место вокруг этого неожиданно источника шума постепенно расчищалось, люди расходились в сторону. Я тоже, вздохнув, взяла сумку и направилась к Невскому проспекту. Слушать детскую истерику не было никакого желания, а помочь маме мальчика я все равно ничем не смогу. Я бы и сама не отказалась сейчас искупаться в фонтане.

Голос кричащего ребенка все стоял у меня в ушах, и мне вдруг стало стыдно за свое равнодушие. Я бы могла отвлечь мальчика, что-то ему рассказать. А мы, отдыхающие у фонтана, разбежались, оставляя довольно молодую худенькую женщину разбираться со своим отпрыском.

Мне вдруг вспомнился разговор в туалете двух своих сотрудниц. Они обсуждали тетю Марину и ее мужа, ставшего вице-президентом компании, это мне было понятно. Непонятно, что могло довести тетю Марину до того, чтобы она лечилась в клинике для душевнобольных. Она производила впечатление очень вдумчивого, спокойного и рассудительного человека.

Слабину она давала только со мной и Димкой: начинала с нами сюсюкать, пытаться накормить, выяснить, что нас беспокоит. Но ведь мы были детьми ее лучшей подруги. Пропавшей подруги. И еще она очень менялась, когда говорила о своем сыне. Муж отправил его учиться в частную школу в Москве. Было видно, что соседке это не по душе и что она отчаянно скучает по сыну. Я вдруг прониклась нежностью и жалостью к своей сотруднице.

«Нужно самой зайти за ней в офис, раз я ушла с фестиваля, – решила я. – Заодно захвачу новые материалы для перевода и оттуда мы вместе поедem домой».

Времени было уже больше шести, тетя Марина обещала зайти за мной в половину восьмого, значит, из офиса она собиралась уйти около семи, время у меня есть.

Глава 6

Я вошла в прохладный холл офисного здания, и сразу стало легче дышать. В офисе уже никого не было, рабочий день закончился. Только из кабинета тети Марины доносился звук щелкающей клавиатуры. Я решила сперва забрать документы для перевода со своего стола. Зайдя в душный кабинет, я быстро нашла бумаги, сняла с плеч сумку и принялась аккуратно их укладывать.

Тут я услышала, как открылась входная дверь, и чьи-то шаги направились вглубь офиса.

«Вроде бы мужчина, – замерев, подумала я. Все девчонки, кроме меня, сегодня на каблуках. Начальник собирался встречать финнов и вести их в ресторан, вряд ли он бы стал возвращаться. Кто это может быть? Дядя Игорь? Зачем ему приходится, при его должности ему что угодно привезут в гостиницу в любое время».

Я на цыпочках вышла в коридор и осторожно пошла туда, где слышала шаги. Вдруг я вздрогнула, услышав четкий голос тети Марины.

– Вернулся замести следы? – ее голос доносился оттуда, куда проследовал человек.

Я поняла, что она стоит на пороге кабинета бухгалтерии. Значит, она обращается не ко мне. Мне сразу стало неловко. Нужно было дать понять, что я есть в офисе. Не хватало еще стать свидетелем офисной или даже семейной разборки.

– Марина? Что ты здесь делаешь? – услышала я голос дяди Игоря.

– Я работаю. А ты что здесь делаешь? Пришел за ноутбуком Ирины Марковны? Испугался, что там остался компромат на тебя? – усмехнулась тетя Марина.

– Что за бред ты несешь, – раздраженно ответил дядя Игорь.

– Учти, я все скопировала на флешку и спрятала ее в надежном месте. Как только президент компании выйдет из отпуска, я все отправлю ему. Или даже приеду в московский офис прямо к нему.

– Что ты городишь? Что ты скопировала? – с деланным вздохом, как разговаривают с капризным ребенком, произнес дядя Игорь, и его шаги я услышала почти рядом с собой.

– Все, что было. Вся информацию, которую собрала Ирина Марковна о твоих махинациях. Отчеты, в которых даже мне, не бухгалтеру, видны серьезные нестыковки. Список людей, покинувших Петербург по странным обстоятельствам. Документы с подделанной подписью президента компании. Он, конечно, не в курсе о твоих проделках. Думаю, ему будет интересно на это посмотреть. Жаль, я не нашла этого всего раньше.

– Зачем тебе все эти выдумки, чего ты хочешь? – раздраженно произнес Игорь Вячеславович.

– Верни детям маму, Игорь. Верни Настю, – тихо ответила тетя Марина.

Я почувствовала, как мое сердце заколотилось в груди.

«Что она такое говорит?» – пронеслось в моей голове. Я взялась рукой за дверную ручку, чтобы не упасть, потому что мои ноги вмиг ослабли.

– Что ты городишь, Марина, ты в своем уме? – тихо, но с угрозой в голосе ответил Игорь. – Настя погибла, разбилась в горах вместе с Романом. У тебя опять приступ, тебе нужно в клинику.

– Не смей! – тетя Марина перешла на крик. – Не смей выдавать меня за душевнобольную. Ты насильно уложил меня в клинику осенью, чтобы я не мешала тебе забрать у меня сына! У тебя везде подельники. Этот твой друг, психиатр, подделал заключение, чтобы упечь меня в клинику. А я здорова!

– Я отправил сына учиться в самую лучшую школу столицы, чтобы он сам добивался успехов в карьере, чтобы не ждал подачек! – зло прошипел Игорь, а я вздрогнула и еще больше вжалась в стену.

– Это ты себя имеешь в виду? – уточнила у мужа тетя Марина. – Это тебя, бедного оскорбляли подачками в карьере? Твой друг Роман тянул тебя за собой всю жизнь, даже устроил тебя на повышение в Москву. А ты его убил!

Я зажала рот рукой и схватилась за стену. По щекам потекли слезы. Я сползла по стене на корточки.

– Следи за своими словами, Марина, – вкрадчиво произнес дядя Игорь. – Пожалуй, тебе снова пора на лечение. Будешь потом только улыбаться и мычать.

– Я тебя не боюсь, – голос тети Марины стал тише, – мне уже нечего терять. Сына ты у меня отнял: убедил его, что ему будет лучше в другом городе, купил его дорогими подарками. Его мне уже не вернуть, пока он сам не поймет, что главное в этой жизни – не последний «айфон». У меня больше ничего не осталось. Верни хотя бы другим детям их маму.

– Артур, поднимись, – вдруг сказал дядя Игорь, и я поняла, что сказал он это в телефон.

«Значит, сейчас сюда придет этот жуткий Артур», – поняла я и тихо поднялась, держась за стену.

«Нужно взять себя в руки», – твердила я себе.

Вдруг раздался грохот, как будто что-то упало, и из-за угла показалась голова тети Марины и ее руки, обхватившие ноутбук. В следующий момент снова послышался шум, тетя Марина упала, удерживая ноутбук, и стала удаляться обратно за угол, как будто ее кто-то тянул за ноги.

Слабо осознавая, что я делаю, я шагнула из-за угла.

– Майя, беги! – крикнула тетя Марина и толкнула ко мне ноутбук, – беги!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.